

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Анри П. Относительные конструкции как связующие элементы дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 158-183.
3. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М.: Рус. яз., 1979. – 296 с.
4. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 349-372.
5. Греймас А.Ж. и Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 483-550.
6. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Сб. науч. тр. /ВГУ; СГУ. – Волгоград: Пермена, 1998. – С. 185-197.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТ-ДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
9. Пульчинелли Орланди Э. К вопросу о методе и объекте анализа дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 197-224.
10. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 12-53.
11. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 480 с.
12. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 34-72.
13. Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
14. Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XII. Прикладная лингвистика. – М.: «Радуга», 1983. – С. 35-73.
15. Чейф У. Роль интроспекции, наблюдения и эксперимента в понимании мышления // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 78-88.

УДК 81'23

Ильина В.А.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

ЗНАЧЕНИЕ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ СЛОВА*

Аннотация. В данной статье исследуется проблематика содержания слова, в рамках которой описание содержания слова при помощи образа предполагает анализ значения темпоральности как структурного компонента содержания слова как единицы речи. В контексте анализа содержания данного понятия рассматривается категория времени, разработке которой посвящены работы таких исследователей как А.Н. Леонтьев, И.Н. Гансвинд, К.Г. Юнг, Г. Лейбниц, Дж. Барбур, Л. Кобелев, С. Кравченко, Ю.К. Стрелков. На основе контекстуального анализа были проанализированы особенности овнешнения значения и чувственной ткани как структурных элементов образа языкового сознания в русском языке.

Ключевые слова: значение, значение темпоральности, контекстуальный анализ, чувственная ткань.

V. Ilyina

Moscow State Humanitarian University named after M.A. Scholokhov

MEANING AS A WORD SUBSTANCE STRUCTURAL COMPONENT

Abstract. The main aim of this article is to investigate the problem of meaning as a word substance structural component. It means that we are to analyse the temporal determinant of the meaning. To achieve this aim we analyse time conceptions, which were investigated by A.N. Leontiev, I.N. Gansvind, K.G. Jung, G. Leibnitz, J. Barbour, L. Kobelev, S. Kravchenko, J.K. Strelkov. The distinctive feature's research of the meaning and a perceptible material as a consciousness structural elements was based on the contextual analysis.

Key words: meaning, time meaning, contextual analysis, perceptible material.

Исследование проблематики содержания слова в целом предполагает анализ его струк-

* © Ильина В.А.

турных компонентов. Описание содержания слова при помощи образа позволяет нам выделить в качестве его переменного компонента значение темпоральности, чувственной ткани которого является эмоциональное переживание. Но прежде чем мы приступим к анализу содержания понятия *темпоральный детерминант* значения, раскроем непосредственно содержание понятия *значение*, которое является единицей сознания [Леонтьев А.Н., 1994, с. 35], с опорой на точки зрения философов, лингвистов, психолингвистов. Лингвистическая традиция анализа понятия *значение* восходит к работам В. Гумбольдта [1984; 1985], А.А. Потебни [1976; 1989], И.А. Бодуэна де Куртенэ [1963], Ф. Соссюра [1990; 1998].

В отечественной психологии и психолингвистике понятие *значение* является одним из основных понятий теоретического аппарата. Теоретическая разработка проблемы значения представлена в работах Л.С. Выготского [1956; 1960], А.Н. Леонтьева [1959; 1975; 1994], О.К. Тихомирова [1969], А.Р. Лурии [1975; 1979], П.Я. Гальперина [1977], В.В. Давыдова [1966; 1972], Е.Ф. Тарасова [1975], А.А. Леонтьева [1974; 1975; 1976], В.П. Зинченко [1991], В.Ф. Петренко [1988; 1997].

Значение слов, действий человека является именно тем знанием, приобретая которое индивид перерождается в личность, полноценного члена конкретного общества, что, в конечном итоге, облегчает процесс коммуникации. Общность значений языковых знаков для всех носителей языка способствует формированию у участников процесса общения одинаковых представлений. Отсюда следует, что значение индивид приобретает в процессе социализации [Тарасов Е.Ф., 1975, с. 153–155].

Анализируя значение темпоральности, выделим как фундаментальное явление жизненного мира личности категорию времени, которая разрабатывается в работах таких исследователей, как И.Н. Гансвинд [www.chronos.msu.ru], К.Г. Юнг [Jung, 1951], Г. Лейбниц [1982], Дж. Барбур [Barbour, 1999], Л. Кобелев [Kobelev, 2001], С. Кравченко [2007, с. 10–14].

При этом возникает вопрос: как соединить время со значением? А.Н. Леонтьев в одной из своих последних монографий вводит до конца не разработанное понятие горизонта личности и указывает на существование не только расширяющегося пространства, но и расширяющегося времени. Подобный подход подразумевает, что проблема образа мира должна

анализироваться «не только в пространственном аспекте, но и во временном» [Леонтьев А.Н., 1983, с. 37–38]. Ю.К. Стрелков [1998, с. 3] полагает, что время со значением можно соединить, «вероятно, через деятельность, язык, жизнь, отношения между людьми. Время – это мера охвата процесса человеком в мире деятельностью, текущей сейчас. Чтобы говорить о времени, необходимо установить степень (глубину, детальность) охваченности деятельностью. Она формулируется вербально и выражается в знании особенностей процесса (тоже временных и пространственных), в навыках движений, действий. Деятельность пронизывает и схватывает, связывает, объединяет субъекта и окружающие его события. Мир противостоит субъекту своей спонтанностью, случайностью, хаосом. Совершая деятельность, человек борется с миром. Знание ритмов, циклов, мест, границ, барьеров, помогает человеку достичь результата». Воспринимая деятельность как особую характеристику жизненного процесса, отметим, что в теории деятельности заключено достаточно большое количество элементов временного типа [Леонтьев А.Н., 1983]. Временную структуру процесса деятельности, в частности деятельности переживания, следует описывать при помощи понятий, которые соотносятся с началом и концом. Под началом деятельности следует понимать опредмечивание потребности, а под результатом деятельности следует подразумевать окончание действия. Ю.К. Стрелков полагает, что понятию «время» в текстах по теории деятельности не уделяется должного внимания. «Мы считаем, что для описания процессов следовало бы использовать понятие «время» само по себе. Это открыло бы интересные и неожиданные перспективы дальнейшего развертывания самой теории деятельности. Мы выступаем против одномерности, линейности и однородности времени в модели образа мира. Необходимо найти способ, позволяющий совместить пространственное, временное и смысловое» [Стрелков Ю.К., 1998, с. 3].

Если значение соединяется со временем через деятельность, то в рамках нашего исследования под деятельностью мы будем понимать эмоциональное переживание (эмоция, чувство, состояние, отношение) как явление рефлексивного уровня сознания. Следствием положения о неразрывной связи языка и сознания является возможность овнешнения значения и чувственной ткани как структурных элементов образа при помощи языко-

вых средств. Определим корреляцию между компонентами типологии значения, вербализованной такими номинантами, как *дискретность, недискретность (прерывность, непрерывность)*, и соответствующими компонентами чувственной ткани, вербализованной такими номинантами, как *эмоция, чувство, отношение, состояние*, используя лингвистический метод анализа. Выявим это соотношение при помощи контекстуального анализа, т. е. определим степень имплицитной выраженности в номинантах эмоционального переживания значения *дискретности или недискретности (прерывности или непрерывности)*. Проанализируем универсальность восприятия эмоционального переживания как чувственной ткани образа, означенного темпоральностью, основываясь на исследовании способов его овнешнения средствами русского языка. С этой целью обратимся к методу лингвистического исследования, основанному на анализе корпусов текстов, который ориентирован на прикладное изучение языка, его функционирование в реальных средах и текстах. Мировая практика использования корпусного подхода доказывает эффективность его применения, так как массивы текстов воспроизводят реальное функционирование того или иного языка, а их перенос в компьютерные среды расширил сферу их использования в исследованиях в рамках различных гуманитарных наук, в частности, прикладной лингвистики [Баранов А.Н., 2001, с. 112-136]. Существует ряд основных характеристик метода, которые позволяют нам определять его как надежный и достоверный метод. Во-первых, следует отметить, что он является эмпирическим и анализирует существующие словоупотребления в естественной языковой среде. Во-вторых, данный метод опирается на достаточно большую, репрезентативную подборку текстов. В-третьих, возможность активно использовать компьютеры и специальные программы-конкордансы для анализа в автоматическом и интерактивном режимах работы, что оптимизирует непосредственно процесс исследования текстового материала в оптимальном режиме. В-четвертых, данный метод основывается на методах статистического и качественного анализа текста. В-пятых, данный метод является целевым, что предполагает его ориентацию на реальное приложение и результаты.

Несомненным достоинством метода анализа на базе корпусов текстов является возмож-

ность исследования как лингвистических явлений (грамматических или лексических функций слов, их связей с другими лексемами), так и, например, частотности лексем или грамматических конструкций в различных жанрово-стилистических контекстах.

В настоящее время наиболее известным классическим электронным корпусом на русском языке является Национальный Корпус русского литературного языка [<http://search.ruscorpora.ru>], задуманный как репрезентация в электронной форме массива морфологически аннотированных текстов на русском литературном языке. В ходе данного исследования общее количество предложений, содержащих номинант *эмоция*, составило 160, *состояние* – 14438, *чувство* – 12397, *отношение* – 5906.

В результате контекстуального анализа 160 примеров употребления номинанта *эмоция* как определенного типа чувственной ткани в 56 примерах было выявлено значение темпоральности эмоционального переживания. Таким образом, мы можем говорить, что значение *кратковременности* эмоционального переживания было зафиксировано в 18 случаях, значение *ситуативности* – в 13 примерах, *дискретности* – в 13 примерах и *долговременности* – в 12 примерах.

В результате контекстуального анализа 12397 примеров употребления номинанта *чувство* было выделено 1564 примера, в которых эмоциональное переживание, вербализованное данным номинантом, было означено *кратковременностью* в 389 примерах, *ситуативностью* в 354 примерах, *дискретностью* в 464 примерах, *долговременностью* в 357 примерах.

На основе анализа 14438 примеров контекстуального употребления номинанта *состояние* было выделено 1693 примера, в которых эмоциональное переживание, вербализованное исследуемым номинантом, было означено *кратковременностью* в 361 примере, *ситуативностью* в 539 случаях, *дискретностью* в 425 примерах, *долговременностью* в 368 случаях.

Анализ 5906 примеров контекстуального употребления номинанта *отношение* позволил нам выявить 985 примеров, в которых эмоциональное переживание, вербализованное указанным выше номинантом, было означено *кратковременностью* в 224 примерах, *ситуативностью* в 229 примерах, *дискретностью* в 235 примерах, *долговременностью* в 297 примерах.

В результате анализа примеров контекстуального употребления номинанта *состояние* эмоционального переживания на материале русского языка были выявлены следующие наиболее характерные модели малого синтаксиса, о внешняя значимость *долговременности*:

- Темпоральный детерминант + Прилаг. + Сущ. 1 (*все время тревожное состояние*);
- Прилаг. + Сущ. 1 + Глагол + Союз + Глагол – *счастливое состояние длилось и длилось*; значение длительности о внешняя значимость при помощи синтаксической конструкции Глагол + Союз + Глагол, усиливающей значение длительности повтором смыслового глагола.

В выделенных ниже конструкциях значение *ситуативности* о внешняя значимость при помощи темпорального детерминанта и прилагательных, подчеркивающих темпоральное значение *состояния* как процесса переживания.

- Сущ. 1 + Глагол + Темпоральный детерминант – *состояние продолжалось еще четверть часа*;
- Местоим. + Глагол + Прилаг. + Сущ. 1 + Сущ. – *у них пройдет состояние эйфории; приводит ее в известное состояние подавленности*.

В выделенных ниже конструкциях русского языка значение *дискретности* о внешняя значимость при помощи наречий:

- Местоим. + Нареч. + Глагол + Предлог + Сущ. 1 + Сущ. – *он часто впадает в (это) состояние депрессии*;
- Местоим. + Сущ. 1 + Местоим. + Прилаг. + Нареч. – *это состояние мне знакомо уже*;
- Местоим. + Прилаг. + Сущ. 1 + Местоим. + Глагол + Темпоральный детерминант – *такое томительное состояние каждый (раз) продолжалось около часу*.

В результате анализа примеров контекстуального употребления номинанта *чувство* было выявлено, что для выражения значения *долговременности* наиболее характерной конструкцией является конструкция Сущ. 1 + Сущ. + Глагол + Прилаг. (*чувство потерянности оставалось неизменным*); для выражения *кратковременности* – Прилаг. + Сущ. 1 + Сущ. + Нареч. + Глагол (*глубокое чувство одиночества уже не повторилось, в связи с этим переживал жгучее чувство одиночества*); для выражения *ситуативности* – Прилаг. + Сущ. + Местоим. + Глагол +

Сущ. 1 + Сущ. (*целый день его преследовало чувство покинутости*); для выражения *дискретности* – Темпоральный детерминант + Местоим. + Сущ. + Глагол + Сущ. 1 + Прилаг. + Сущ. (*в эту минуту ее сердце сжало чувство страшного одиночества*).

В результате анализа примеров контекстуального употребления номинанта *отношение* было выявлено, что для выражения значения *долговременности* наиболее характерной конструкцией является конструкция Сущ. 1 + Предлог + Сущ. + Темпоральный детерминант + Глагол (*отношение к одиноким за последние годы ухудшилось*), а также конструкция Сущ. 1 + Союз + Прич. + Сущ. (*отношение как сложившееся переживание*); для выражения *ситуативности* – Местоим. + Сущ. 1 + Предлог + Местоим. + Нареч. (+ Глагол) (*его отношение к вам в данный момент, отношение к ним сейчас изменилось*). Нам не удалось выделить конструкции, иллюстрирующие наличие значения *кратковременности* и *дискретности* у исследуемого номинанта.

В результате анализа примеров контекстуального употребления номинанта *эмоция* было выявлено, что для выражения значения *долговременности* наиболее характерной конструкцией является конструкция Прич. + Сущ. + Сущ. 1 (*длящаяся в веках эмоция*), а также Прилаг. + Сущ. 1 + Нареч. + Глагол (*отрицательная эмоция стойко охватывает*); для выражения *кратковременности* – Сущ. 1 + Местоим. + Сущ. + Глагол + Прич. + Сущ. (*эмоция – это умение поймать ускользающий момент*); для выражения *ситуативности* – Сущ. 1 + Нареч. + Глагол + Местоим. + Сущ. + Сущ. + Сущ. (*эмоция еще рябит мне поверхность воды жизни*), а также конструкция Предлог + Местоим. + Сущ. + Глагол + Сущ. 1 (*в его рассказе преобладала эмоция*). Нам не удалось выделить конструкции, иллюстрирующие наличие значения *дискретности* у исследуемого номинанта.

Таким образом, в рамках данной статьи с целью описания проблематики содержания слова при помощи образа была проанализирована категория времени как детерминант значения, одного из структурных компонентов содержания слова. Непосредственно анализу содержания данного понятия предшествовало формирование определенного представления о содержании самого понятия *значение*. В результате контекстуального анализа примеров, содержащих исследуемые номинанты эмоционального переживания, было выявлено, что чувственной тканью значения *крат-*

современности аффективно-когнитивного процесса переживания является эмоция, чувственной тканью значения *ситуативности* аффективно-когнитивного процесса является состояние, чувственной тканью значения *дискретности* – чувство, чувственной тканью значения *долговременности* – отношение. В заключении отметим актуальность и необходимость дальнейшего исследования категории времени как детерминанта значения в русском языковом сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001. – С. 112-136.
2. Гансвинд И.Н. Толковый словарь по темпорологии // Время // http://www.chronos.msu.ru/TERMS/gansvind_vremya.htm.
3. Кравченко С. Взаимодействие с будущим и технология предвидения. – М., 2007. – 147 с.
4. Лейбниц Г. Соч.: в 4 т. – М., 1982.
5. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. – М., 1983. – 709 с.
6. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия. – М., 1994. – С. 34-35.
7. Стрелков Ю.К. Время, деятельность, образ мира. МГУ им. М.В. Ломоносова // Доклад 6 февраля 1998 года // <http://flogiston.ru/projects/articles/strelkov.shtml>.
8. Тарасов Е.Ф. Статус и структура теории речевой коммуникации // Проблемы психолингвистики. – М., 1975. – С. 139-155.
9. Barbour J. (1999) The End of Time. Weidenfeld & Nicolson, 2000; New Scientist magazine, v. 164, is.2208.
10. Jung, C. G. (1951). Aion: Researches into the Phenomenology of the Self (Collected Works Vol. 9 Part 2). Princeton, N.J.: Bollingen.
11. Kobelev L. Irreversible Universe as a Space-Time with Multifractal Dimensions. XXIV Workshop of High Energy Physics and Field Theory. Protvino, 2001.

УДК 80

Трафименкова Т.А.
Брянский медицинский колледж
им. академика Н.М. Амосова

НОМИНАЦИЯ ДЕРЕВЬЕВ КАК СРЕДСТВО АНТРОПОМОРФНОЙ СИМВОЛИЗАЦИИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению номинаций деревьев как средства антропоморфной символизации в русской поэзии. Дается сравнительно-сопоставительный анализ выделения лексико-семантической группы «деревья» как самостоятельной в различных лексикографических изданиях, начиная с древности и заканчивая современными семантическими словарями. Номинации деревьев рассматриваются с разных позиций: как прямое и как символическое отражение действительности. Подробно представлены сравнения дерева в поэтической речи с человеком, животными, вымышленными человекоподобными существами, за которыми стоит антропологический подход человека к окружающей действительности. Все приводимые доводы подтверждаются обширным иллюстративным материалом, отобранным из поэтических текстов.

Ключевые слова: семантический словарь, номинация, символ, антропоморфизм, мета-

форическое переосмысление, поэтический текст.

T. Trafimenkova

Bryansk Medical College named after Academician N. Amosov

THE NOMINATION OF TREES AS A MEANS OF ANTHROPOMORPHOUS SYMBOLIZATION IN THE RUSSIAN POETRY

Abstract. The article considers the nomination of trees as a means of anthropomorphic symbolization in Russian poetry. There is the comparative analysis of distinguishing the lexical-semantic group «trees» as an independent one in various lexicographical publications both in ancient times and in modern semantic dictionaries. The nomination of trees is examined from two different positions: as a direct and as a symbolic reflection of reality. The article presents the comparison of a tree to a man, animals, inanimate objects, invented anthropoid creatures in poetic speech in detail. The comparison reveals the anthropocentric approach of the man to the surrounding reality. All the reasons stated in

* © Трафименкова Т.А.